

Г.Б. Чувашова, аспирант
Екатеринбург, ГОУ ВПО УГТУ-УПИ

ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КАК ИНСТРУМЕНТ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В НЕДРОПОЛЬЗОВАНИИ

Рассматривается потенциал технико-экономического анализа недропользования, его определенная ограниченность в условиях обострения глобальной экономической конкуренции, необходимость дополнения такого анализа стратегическим, межстрановым сравнительным, конкурентным, маркетинговым анализом и формирования на этой основе интегрированного геоэкономического анализа. Показаны возросшие возможности нового вида анализа и с его помощью обоснована целесообразность осуществления кардинальных институциональных преобразований в сфере недропользования.

В течение многих дореформенных десятилетий основная информация, используемая в нашей стране для обоснования управленческих решений тактического и стратегического характера, обеспечивалась с помощью отраслевого технико-экономического анализа. В его рамках проводились также международные сопоставления с показателями деятельности соответствующих отраслей в индустриально развитых странах со зрелой рыночной экономикой. Однако поскольку институциональные основы экономики (прежде всего отношения собственности) в СССР и странах Запада кардинальнейшим образом различались, то международные сравнения имели вспомогательное значение. Делался, например, вывод, что если наши идеологические антиподы достигли большего, чем мы, то наша задача – «догнать и перегнать», используя передовой западный технический, организационный и управленческий опыт. При этом различия в отношениях собственности не брались в расчет вообще.

Нужно признать, что в дореформенный период определенные результаты отраслевой технико-экономический анализ все же приносил, и ряд отраслей национального хозяйства развивались динамично и устойчиво, характеризовались высокой эффективностью производства. Например, рентабельность продукции на предприятиях отечественной топливной промышленности равнялась в 1990г. 31,9 % (в 2004 г. – 30,7 %), на предприятиях черной металлургии – соответственно 53,7 и 36,2 %, на предприятиях цветной металлургии – 52,3 и 36,2 %¹⁴.

Однако были (и остаются до настоящего времени) примеры совсем другого рода. Наша страна всегда являлась крупным экспортером сырой древесины, а не продуктов ее глубокой комплексной переработки. Естественно, что это снижает объем экспортной выручки примерно в десять раз, а также вынуждает нашу страну в тридорога импортировать эти самые продукты глубокой переработки собственной древесины из стран с высокоразвитой деревообрабатывающей и мебельной промышленностью, приобретающих российский «кругляк» практически за бесценок.

¹⁴ См.: Народное хозяйство СССР в 1990 г. Статистический ежегодник. М.: ЦСУ СССР, 1991; Российский статистический ежегодник. 2005: Статистический сборник / Росстат. М., 2006. С. 396, 401, 404.

Вероятно, этот пример и многочисленные подобные примеры послужили «политико-экономическим» (причем в большей мере политическим, чем экономическим) обоснованием для проведения крупномасштабной форсированной приватизации российских государственных предприятий в сфере недр- и природопользования, где сконцентрирована значительнейшая часть нашего национального богатства¹⁵.

Продажа, а точнее передача, государственной собственности велась без учета ряда важнейших элементов произведенных из бюджета затрат – затрат на поиск, разведку недр и создание инфраструктуры, за бесценок продавалось оборудование. Это один аспект. Другой аспект – такой важный шаг имел бы легитимность только в одном случае: если бы референдум граждан СССР одобрил процесс приватизации с подробным предварительным объяснением его необходимости и смысла применяемых процедур. Это сделано не было.

Главным при оценке хода и результатов процесса приватизации остается вопрос: «Откуда же взялись у советских граждан, имевших фиксированную низкую зарплату, деньги для покупки многомиллионных, даже при заниженной стоимости, предприятий нефтяной, газовой и горнорудной промышленности?». Можно со значительной долей уверенности назвать несколько источников.

Во-первых, это – подпольный, криминальный по законам СССР бизнес; во-вторых, деньги разного рода кооперативов, которым были предоставлены исключительно благоприятные условия для существования, а главным образом – полученные разным способом банковские кредиты за счет замороженных счетов граждан России. Еще один способ – совершенно дикая по природе ваучерная приватизация, позволяющая внести ваучерами до 80 % стоимости государственного предприятия. Эти бумажки-ваучеры также приобретались за счет нечестно полученных средств.

Был придуман еще один способ продажи работающих предприятий добывающей промышленности – залоговые аукционы, по условиям которых участник вносит неизвестно кем и каким именно способом определенную сумму денег. Владельцем считается тот участник, у которого внесенная сумма больше. Таким способом, например, был определен владелец полярного гиганта «Норильский никель».

Охарактеризуем дальнейшую судьбу приватизированных предприятий хотя бы на одном примере. Владельцы ОАО "Уралмаш" вскоре после приватизации приступили к массовому сокращению состава работающих. Кроме того, генеральный директор К. Бендукидзе сделал ловкий ход основанием холдинга

¹⁵ Наибольший удельный вес в национальном богатстве России (примерно 80 %) занимают природные ресурсы, т.е. различные виды минерального сырья, особенно энергетического, древесина, водные ресурсы. По расчетам Института оценки государственной собственности РАН (директор — академик РАН Д.С. Львов), стоимость разведанных на сегодняшний день минерально-сырьевых ресурсов России составляет 380 триллионов долларов, что на 60 триллионов больше, чем стоимость разведанного сырья в США и Канаде. Согласно другим источникам, природно-ресурсный потенциал России превышает в два раза потенциал США, в 5-6 раз — Германии, в 18-20 раз — Японии (см.: Топливо-энергетический комплекс и проблемы развития и взаимодействия // Петербургский экономический форум. Итоги «круглого стола» (16.06.1999 - 17.06.1999). Газпром. 1999. № 4; Сиротин В. Аншлаги на пепелище // Литературная газета. 2002. № 43).

«Машиностроительные заводы», чем создал сложные условия для перерегистрации акционеров. В результате большинство мелких акционеров остались с документами, подтверждающими их владение акциями ОАО «Уралмаш», которого больше не существует. Дивиденды акционерам так ни разу и не выплачивались.

Рентабельность предприятий добывающей промышленности достигалась очень простым, общим для них всех способом: резким сокращением штатов, лишением работающих большинства социальных льгот, устранением от содержания жилого фонда, других видов инфраструктуры. Справедливости ради надо отметить, что в ряде случаев это сопровождалось внедрением новых методик, закупкой зарубежного нового, более эффективного оборудования. Однако это происходило и в национализированной отечественной промышленности, причем эффективность ее функционирования была даже выше, чем в настоящее время.

Акции ряда нефтяных и газовых месторождений приобретаются в настоящее время зарубежными компаниями, российские компании приобретают собственность в виде бензоколонок за границей. Эти действия превозносятся в СМИ как признаки очень выгодных сделок, инвестиций в промышленность России. Так ли это на самом деле? Достаточно очевидно, что налоги с прибыли остаются в той стране, где получена прибыль, там же можно оставлять и чистую прибыль. Другими словами, инвестировать промышленность других стран, что и происходит на самом деле.

В нефтяной бизнес все активнее вторгаются транснациональные компании, которые действуют по своим собственным законам и не подчиняются законам тех государств, где они приобретают контролирующие пакеты акций. Этот процесс набирает силу, поскольку частные нефтяные компании могут продавать солидные пакеты акций кому угодно, а в конечном итоге деньги будут усиливающимся потоком уходить за границу. Не исключается и полная смена владельцев.

Было бы весьма полезным вспомнить, как неохотно крупные нефтяные компании делились и делятся прибылью с законными владельцами природных ресурсов. Так, в соответствии с договорами, заключенными в 1920–1930 гг., нефтяные гиганты, эксплуатирующие богатейшие месторождения на Ближнем Востоке, полностью освобождались от уплаты таможенных пошлин, внутренних сборов, а также подоходного налога. Поэтому, например, за период 1949–1970 гг. США вложили в нефтедобычу на Ближнем и Среднем Востоке 1,6 млрд. долл., а получили чистой прибыли 12 млрд. долл.¹⁶

Тот же источник сообщает, что деятельность нефтяных монополий не ограничивалась только добычей и вывозом сырой нефти. Она охватывала также транспортировку сырой нефти, ее переработку, в основном вне страны-нефтепроизводителя, и сбыт нефтепродуктов.

---

¹⁶ См.: Гусаров В. И., Семин Н. С. Арабская нефть. М.: Знание, 1975. С. 23.

Многие страны выбрали простой и эффективный способ защиты от произвола иностранных нефтяных корпораций путем национализации или введения государственного сектора в эту чрезвычайно доходную отрасль промышленности. Приведем несколько примеров.

Граждане Алжира и других арабских стран вскоре после приобретения государственной независимости начали последовательную борьбу за получение своей законной доли прибыли от эксплуатации нефтяных месторождений Сахары. В результате доля государственного сектора в нефтяной промышленности этой страны в таких сферах, как поиск и добыча нефти, нефтепроводы и нефтепереработка, сбыт нефтепродуктов, на внутреннем рынке возросла с 4-10 % в 1962 г. до 75-100 % в 1973 г., а доля нефтяных компаний в распределяемых доходах упала с 82 до 12 %¹⁷.

Наиболее эффектно доходы от эксплуатации нефтяных месторождений в социальном плане используются в странах Объединенных Арабских Эмиратов, где каждый из коренных граждан этих государств имеет с рождения собственный лицевой счет в банке, который пополняется вплоть до его совершеннолетия. Кроме того, коренные граждане этой группы государств обладают полным набором льгот «соцпакета», но другого, более высокого качества и твердых гарантий их обеспечения.

ООН давно, еще в 1950-е гг., приняла решение о введении в богатых сырьем странах именных счетов. Но очень немногие страны, по известной причине, последовали этому совету. Кроме уже упомянутых ОАЭ, такой принцип существует в Норвегии – стране, которая совсем недавно, в 1970-е гг., получила неожиданный природный подарок в виде богатых месторождений нефти в выделенном этой стране секторе Северного моря. Как только доходы от продажи нефти стали поступать в казну, на счета граждан Норвегии государство начало перечислять их долевые выплаты за использование природной ренты. В настоящее время бесплатное медицинское обслуживание, образование и другие льготы считаются неотъемлемым правом каждого гражданина страны. При этом нужно учесть, что подушный доход от нефти на каждого гражданина Норвегии много меньше, чем в России, а ассортимент полезных ископаемых не идет ни в какое сравнение с ассортиментом нашей страны.

Как же обстоит дело в России с доходами от продажи нефти (да и других видов минерального сырья и полуфабрикатов)? Средства массовой информации пестрят статьями, в которых раскрываются разнообразные пути и способы ухода от налогов, баснословные доходы некоторых владельцев компаний и т.д. Приведем обширную цитату из еженедельника «Аргументы и факты» (2003. № 7(211)). Сотрудник этой газеты И. Масюнин опубликовал заметку: «Общество настроено делить» с таким комментарием: «В начале октября ВЦИОМ исправил эту ошибку (игнорирование мнения народа – Г.Ч.). Он провел опрос на тему природной ренты среди полутора тысяч россиян. Что же выяснилось? Подавляющая часть респондентов (90 %) положительно отнеслись к перспективе

¹⁷ См.: Новое время. 1974. № 20.

ее введения. Удивления этот факт, конечно, не вызывает – кто же в здравом уме откажется от денег? Зато вдохновляет другое: половина населения предлагает «раскошелить» не только алмазодобытчиков, нефтяников, газовиков, металлургов «цветных» и «черных», а также водную и лесную отрасли. В общем, создается ощущение, что платить должен каждый, кто, так или иначе, использует в своей работе природные ресурсы. Настроение «все поделить», как известно, уже не раз возникало в нашем обществе за последнее столетие. Хорошо известно также, чем все это кончилось. Неужели все повторяется?» – завершает заметку скорбным вопросом журналист.

Примечательно еще одно обстоятельство. Личности, получившие баснословные богатства просто так, всякими путями пытаются обобрать население ограбленной ими страны. Анализ статей СМИ, выводы которых не опровергнуты фигурантами публикаций, показывает наличие в целом простых способов грабежа. Российское правительство лихорадочно ищет инвесторов, и покупка акций ряда хорошо работающих нефтяных и газовых компаний России иностранными компаниями выдается за успешный процесс инвестирования.

Здесь путается два различных понятия – инвестор и акционер. Инвестор вкладывает деньги в создание новых или модернизацию старых предприятий в целях внедрения новых технологий или создания принципиально новой отрасли промышленности. Естественно, что он также надеется на получение своей доли прибыли в будущем. Это – надежный долговременный партнер.

Акционер, приобретающий акции только для получения прибыли, мало заинтересован в нововведениях и рисках, неохотно идет на соглашение о вложении средств в модернизацию производства. Именно эта категория, маложелательная для российской добывающей промышленности, преобладает среди иностранных вкладчиков. Кроме того, дивиденды не остаются в стране, а вывозятся за границу, что является законным действием акционера. Такой способ привлечения акционеров грозит и прямым переходом промыслов в руки иностранных компаний, заинтересованных в скорейшем получении максимальной прибыли и перегонке полученных дивидендов за границу.

Есть еще один принцип привлечения иностранных инвестиций в добывающую промышленность России – Соглашение о разделе продукции (СРП). По такому соглашению, а точнее закону, работает ряд иностранных фирм в современной России. Такая форма соглашений возникла после Второй мировой войны с целью активизировать добычу полезных ископаемых в тех странах, которые не имели квалифицированных кадров, оборудования и средств. Для этих стран была характерна частая смена властей. Чтобы обеспечить возможность долговременной работы компаниям-добытчикам, и была введена такая форма соглашений на длительный срок – 15-30 лет. По такому соглашению компания вносит фиксированные суммы платежей за право добычи минерального сырья. Компания начинает делиться со страной- владельцем сырья только тогда, когда все расходы по организации и ведению добычи будут покрыты и компания-разработчик начнет получать прибыль.

Когда в 1990-е гг. добыча нефти в России резко упала, был использован принцип СРП для 28 месторождений. Считается, что налоговый режим на до-

бычу нефти в России ныне приближен к таковому в нефтедобывающих странах (Канада и Норвегия). При цене барреля нефти более 22,5 доллара налог равен 40,4 % выручки. При цене барреля более 30 долларов выплата налога превышает 60 %. Согласно же СРП уровень налогообложения в 4 – 8 раз меньше указанного уровня налогов. При этом высокая заработная плата и комфортные условия труда обеспечены только иностранным специалистам. Российские граждане имеют несоизмеримо меньшую зарплату и лишены многих благ, которые имеют сотрудники иностранных фирм.

Как было сказано выше, соглашение о разделе продукции применяется для стран с низким научным уровнем промысловой геологии, не имеющих как достаточных средств и машин, так и опыта, кадров для разработки месторождений. Всем этим российские добытчики обладают в полной мере. Согласно сведениям, опубликованным в АиФ (№ 8, 2003), государство теряет до 15 млрд. долларов ежегодно в результате выполнения соглашения по разделу продукции.

По разным оценкам, запасов нефти и газа хватит в России не более чем на ближайшие 25 - 30 лет. Что же думает по этому поводу нынешние руководители страны? Министр экономики и торговли г. Греф, вернувшись в прошлом году со съезда нефтяников США, заявил, что Россия может продавать нефти еще больше, чем это происходит в настоящее время. В числе возможных покупателей нефти и сжиженного газа называется и США, крупнейший потребитель нефтепродуктов в мире.

При нынешних обстоятельствах любое увеличение эксплуатации минерального сырья не принесет народу России даже временного улучшения уровня жизни, все доходы от невозполнимых природных богатств исчезнут в оффшорных конторах и в бездонных карманах нынешних владельцев. Что же реально можно предложить?

Необходимо на законодательном уровне разделить всех сырьевых ресурсов по категориям. Эти категории могут быть условно следующими.

1. Государственные – крупнейшие месторождения или группы месторождений, эксплуатация которых является бюджетобразующей для крупных мега-регионов и для страны в целом. К таковым надо отнести все крупнейшие месторождения нефти и газа и других видов минерального сырья: крупнейшие месторождения Западной Сибири, рудные месторождения Качканара, норильские никелевые месторождения, медь Удокана и т.д. При современных условиях половинчатая собственность таких стратегических месторождений не позволит государству повысить уровень жизни, а значит, и обеспечить существование нынешней экономической системы. При возвращении крупных месторождений под контроль государства должен действовать четкий принцип. Если на предприятии были созданы условия для внедрения новых технологий, модернизировано оборудование, увеличена эффективность работы, то производится выкуп объекта с учетом первичной цены приобретения месторождения и полученных доходов за время эксплуатации. Если за все это время месторождение эксплуатировалось на износ, то государство получает его обратно без всякой компенсации.

2. Региональные – достаточно заметные по размерам месторождения, эксплуатация которых приносит значительный вклад в средства бюджета субъектов РФ. Доля частного сектора здесь может достигать 20-25 %.

3. Местного значения – небольшие по масштабам месторождения, лицензии на эксплуатацию которых могут получать частные компании или отдельные предприниматели. Для этой группы месторождений, куда можно отнести все виды строительных материалов, россыпные небольшие месторождения драгоценных металлов и камней, надо предусмотреть особые налоговые льготы в зависимости от методов разработки. Так, например, в Гренландии допускается начальная стадия разработки небольших месторождений без обложения налогами до тех пор, пока предприниматель не будет получать прибыль.

Следует иметь в виду, что высокие итоговые цифры запасов всех видов минерального сырья в России во многом складываются именно из запасов мелких и средних месторождений, разработка которых, учитывая особенности нашего климата и расстояний, жесткие требования по экологии и неудовлетворительное состояние путей сообщения, требует больших вложений и не интересна для крупных компаний, тем более иностранных. Разработка таких месторождений явится вскоре настоятельной необходимостью, и нужно выработать гибкую и рациональную систему налоговых льгот для освоения этой разнообразной «мелочи».

Для двух первых групп месторождений обязательным должен быть специальный налог, который предусматривал бы выделение целевых средств, направляемых на поиск и разведку всех видов минерального сырья. Для этих целей необходимо восстановить существовавшую в СССР государственную Геологическую службу, без которой возобновление запасов минеральных ресурсов попросту не состоится.

Предлагаемая система контроля над использованием ограниченных, хотя и весьма значительных, запасов минеральных ресурсов России предусматривает принятие большой серии новых законов, для чего нужна большая политическая воля, прежде всего, народа России, от которого зависит само его существование, как граждан независимого государства. В средствах же массовой информации нередко пугают народ процессом деприватизации, замалчивая тот факт, что в некоторых странах Западной Европы – таких, например, как Франция и Великобритания – целый ряд подотраслей добывающей промышленности, железные дороги несколько раз меняли форму собственности: государственную на частную и обратно, что происходило не без осложнений, но без всякой «крови».

И еще один полученный нами *результат методологического характера*: в современных условиях, весьма сложных для успешного экономического развития, столь привычный для централизованно планируемой экономики отраслевой анализ недропользования должен дополняться рядом других видов макроэкономического анализа:

– *стратегическим анализом* крупных международных рынков – нефти, газа, угля, черных и цветных металлов, леса и иных видов стратегических ресурсов;

– *конкурентным анализом* позиций стран-соперниц по важнейшим видам стратегического сырья и продуктам их первичной переработки, т.е. по кругу сырьеобеспечивающих стран, остро конкурирующих между собой;

– *межстрановым сравнительным анализом* соотношения сложившихся темпов, условий, перспектив развития экономик мегарегионов и национальных хозяйств ведущих стран (сырьепотребляющих экономик);

– *комплексным социально-политическим и экономическим анализом* ситуации по миру в целом, который позволяет учесть максимальное число самых разнообразных факторов развития.

Именно на макроуровне страны-соперницы ведут ожесточенную борьбу за «место под солнцем», пуская в ход все известные средства конкурентной борьбы, включая политическое давление. Объективная необходимость своеобразного симбиоза методов и подходов отраслевого анализа с методами и подходами названных выше видов макроанализа позволяет утверждать, что целесообразно формирование особого вида такого интегрированного анализа, который может быть назван *геоэкономическим анализом недропользования*.

Широкое использование методов и приемов геоэкономического анализа обеспечивается наличием специфического методического инструментария у всех видов макроанализа и отраслевого анализа. Применение такого интегрированного анализа на всех этапах разработки стратегии нашего дальнейшего развития (как средства аналитического обеспечения принятия управленческих решений) дает возможность ясно осмыслить и эффективно осуществить важнейшие геополитические цели России. Несомненно, что они заключаются в воссоздании мощной державы, гражданам которой были бы реально гарантированы высокий уровень благосостояния и безопасность.